

Артём Попов

Бывают ли две правды?

Смелая притча Анастасии Астафьевой «Глафира и Президент»

Судьба публикации произведения непростая, и стоит на этом остановиться. Анастасия Астафьева отправляла рукопись в центральные издания полярной направленности и везде получала отказ. В итоге притчу опубликовали в журнале «День и ночь», выходящем в Красноярске. К слову, это издание в прошлом году отметило тридцатилетие, и Анастасия Астафьева стала лауреатом журнальной премии «Снежное перо», в том числе и за новое произведение.

Как тут не вспомнить: когда отказывались столичные издания публиковать повесть Василия Белова «Привычное дело», место нашлось в тоже далёком от центра журнале «Север», издающемся в Карелии. Но когда это было? В шестидесятые годы прошлого века.

Почему же повесть Астафьевой не взяли? Где собака зарыта? Тогда и сейчас к писателям-«деревенщикам» (а именно к ярким представителям этого направления можно смело отнести Анастасию Астафьеву) подходили с предубеждением: ну что там они пишут о какой-то своей деревушке и старичках-дожителях?! Между тем это литература не о деревне, а о настоящей, глубинной России, и темы «деревенщики» поднимают общечеловеческие, вневременные.

Итак, вкратце сюжет притчи. В ковидное время — мы уже стали забывать страшную пандемию после начала спецоперации — в северную деревушку приехал не кто иной, как сам Президент.

«— Совет безопасности принял решение отправить меня на отдых. Подальше от большого скопления людей, от города. На природу, на чистый воздух.

Глафира подумала и недоверчиво спросила:

— А почему же именно к нам в деревню? Разве других нет?

— Ну-у... — неопределённо протянул Президент. — Совету безопасности виднее. Изучили пандемийную обстановку, экологическую ситуацию в целом по стране. И человеческий фактор сыграл не последнюю роль. Выбрали вас!

Глафира смотрела на сияющего главу страны и не верила своим глазам и ушам:

— Разыгрываете вы меня...»

До этого эпизода идёт вполне реалистичный рассказ. Правда, автор указала жанр — притча. Как мы знаем, притчей называют назидательный рассказ в иносказательной форме. Читаешь и на секунду-другую-третью веришь, что всё происходит на самом деле. Правда — в деталях!

И вот живёт Президент у старушки в деревне, где местных жителей по пальцам одной руки пересчитать можно, изба находится на краю, и никто его не видит. В баньке парится, воздухом чистым дышит и работает с документами, готовится к переговорам с Ангелой Меркель.

В притче шуточно обыгрываются несколько мифов, которым уже много лет. Первый — о двойниках.

«— И в телевизоре Президент, и на печи Президент. Так разве бывает?»

— Бывает, — спокойно отозвался Президент, который на печи. — Это мой двойник совещание проводит. А цифры мне сегодня утром передали, я их изучил, с Анной Юрьевной связался, обсудили положение. Предложения я внёс. Так что всё по-настоящему, двойник зачитывает мои же вопросы и указания.

— Значит, двойник всё-таки есть? Не врёт народ? — уточнила Глафира, вытирая полотенцем тарелки и ложки.

— Есть, как не быть! Я вам больше скажу: и тройник есть, и четверник! — засмеялся Президент и свесился с печки. — Разве возможно одному человеку везде успеть? Утром у меня совещание, днём — приём, вечером — я уже где-нибудь в другом конце страны, а ночью, глядишь, в другой стране.

— А я-то вас жалею, дура старая! — воскликнула бабка. — С ног, говорю, сбился, наш дорогой! Нет ему покоя ни днём, ни ночью!»

Глафира не ублажает Президента, а живёт своей обыденной жизнью. Поёт частушки, рассказывает историю деревни, местные легенды. Потом вместе они идут в лес по грибы. Насобирали сморчков, нажарили... Хорошо, что охранник не дал съесть жарёху Президенту! Читается местами с юмором, но чаще пробивает жалость к старушке и её неказистой жизни.

Всё это напоминает какую-то народную сказку о встрече русской крестьянки с царём. Но не падает Глафира в ноги Президенту. Нет у Астафьевой в притче неистребимой веры русского человека в доброго царя, который придёт и разом разрешит все проблемы, виновных накажет, обиженных поддержит. Наоборот, Глафира прямой вопрос задаёт Президенту: почему гибнут деревни в последние десятилетия? Отвечает он старушке:

«— Вот, Глафира Фёдоровна, вы же сами всё понимаете: у вас здесь очень бедная земля, — спокойно заговорил Президент. — В неё нужно столько вложить... А будет ли отдача? Невыгодно очень. Нерентабельно».

И это вовсе не про экономику. Умерщвление деревень и малых городов под предлогом их «бесперспективности» и «нерентабельности» началось давно. Хотя всем прекрасно известно, что именно деревни, сёла и сельские райцентры являются главными хранителями русской культуры, духовности и национальных традиций. Между тем эти «хранилища» продолжают целенаправленно уничтожать.

Глафира вспоминает, что при Брежневе люди жили хорошо. Очень часто в последние годы можно найти в литературе и кино романтизацию «застойного времени». А что будет завтра? По какому пути пойдёт Россия? Об этом же думают все.

«— Каждый день по телевизору про какое-то возрождение России поют. А какую собираются возродить-то?... — бабка подумала с минуту и продолжила: — Я так думаю: надо выбрать такой кусочек, где всем людям хорошо жилось, и его вернуть».

Президент рассуждает вслух:

«— Нет! Будущая Россия — совсем другая. Мир ещё не знал такой! Это не царская, не коммунистическая Россия... Я и сам ещё до конца не знаю, какой она должна быть. Вы всё-таки это хорошо сказали, про кусочки. Только не нужно искать какой-то конкретный отрезок и ориентироваться на него! Надо взять из каждого периода нашей истории лучшее и соединить. Вот тогда будет и мощь, и вера, и правда! Но это очень трудно... Почти невозможно... Слишком беспокойно в мире, слишком много у России врагов».

Возрождение начинается с веры, с православия. И эти вопросы ставит Анастасия Астафьева в своей притче.

Глафира приводит Президента в заброшенную сельскую церковь. Случается Чудо. В ладонях главы страны оказывается маленькая, деревянная, опалённая по краям иконка. Через век из небытия вернулся утраченный образ, буд-то наставляя, о ком следует в первую очередь

печься земному властителю — о сирых и убогих, о вдовах и детях! И Президент — принял этот образ, а вместе с ним и обет. Но вдруг на следующий день пропала иконка. А была ли она?

«Полоумная старуха, закоренелый солдафон и глава огромной страны, именовавшейся когда-то Святой Русью, струсил? Отмахнулись от Чуда? От веры отступились? Проспали ночь и наутро живут как ни в чём не бывало? И совесть не жжёт?...»

После отъезда Президента из деревни возникает острая конфликтная ситуация между Глафирой и сельским фельдшером Лариской, ещё одной местной жительницей: о Крыме и Украине, о свободе слова и пропаганде и даже о сексуальных меньшинствах спорят они, да так, что готовы поубивать друг дружку. И такие споры сейчас вспыхивают мгновенно и повсеместно. Кто прав? Бывают ли две правды? В речах героев притчи это спор не поколенческий, а конфликт «государственника» с «либералом». И всё-то Лариске плохо сегодня, она, как Баба Яга, — против всего.

«— Я всё поняла, — прошипела бабка. — Вот такие, как ты, майданы и делают! Вам любая власть неужодна!

— Вот такие, как я, — будущее России! — взгляд Ларисы над маской сверкнул праведным гневом».

Как известно, либерал — это тот, кому не нравится любая власть. Поэтому как ни вывернись, сколько свободы ни дай — ему всё будет мало, ему всегда будет казаться, что «в этой стране жить невозможно». И ему никогда не придёт в голову, что дело здесь вовсе не в стране, а в нём самом.

Стихийные, неразумные, лёгкие по возникновению разрушительные силы, энергия ненависти, национальная ревность — эти пожары, как мы видим, временами вспыхивают в разных регионах мира. Погасить их может только властная сила добра и разума. Насилие, как известно, порождает насилие, ложь порождает ложь.

В то же время никак нельзя упрекнуть автора в подобострастии к власти. Как объективный журналист собирает разные мнения, так и писатель даёт высказаться всем в своём произведении.

Устами своей героини Глафиры, воплотившей в себе образ старой Руси, так называемого «беловского лада», утраченного безвозвратно, автор успел сказать о прошлом и настоящем дне России и о жизни народа без прикрас, но и без отъявленной чернухи. Астафьева прекрасно понимает, что мир — в деревенском ли, в планетарном ли масштабе — уже никогда не будет прежним, и сурово подводит черту, обозначающую ещё в эпиграфе ко всему произведению, взятому из стихотворения Бориса Корнилова «Тройка»:

Жить по-старому Русь моя кончила,
Дней былых по полям не ищи...

В финальной сцене Глафира — это последняя юродивая в глазах окружающих, воплощение совести русского народа, памяти о прошлом, которое не сберегли.

Возвращаясь к истории с публикацией притчи. Так что же эти воинствующие издания? Может, слишком крутой им показалась Астафьева? Да, Анастасия Викторовна принципиальна — в отцовскую породу! Бьёт не в бровь, а в глаз. Срывая голос, готова кричать о бедах русского человека, писать кому угодно, хоть президенту, о том, что происходит в деревне и шире — в русской провинции. Горько от такой унижительной жизни русского человека! И выбранный автором жанр притчи кажется не более чем завесой, чтобы обратиться на *самый верх*.

Притча получилась социальная, политическая, историческая, религиозная. Важно, что

Анастасия Астафьева не только ставит извечные русские вопросы «что делать?» и «кто виноват?», но и даёт варианты ответов.

Народность, государственность (именно государственность, а не самодержавие), святость — вот три главные составляющие русского мира, от которых нам никак нельзя отступаться и которых нужно держаться вечно. Обо всём этом прямо или косвенно пишет Анастасия Астафьева.

Сейчас нужны такие писатели — с национальным характером, из глубинки, которые знают, как живёт *простой народ*. Анастасия Астафьева — носительница глубинного здорового нравственного кода, сакральных ценностей русского человека. Произведения таких авторов должны печатать журналы, таких писателей необходимо показывать по центральным каналам, о них стоило бы рассказывать блогерам в интернете. Ключевое слово — «должны». Пока же об этой повести, увы, только устные слова поддержки автору...